

Элементарная чакра. Чакра природных элементов. Вещь в себе, так сказать. Но мало кто всерьёз задумывается над этим.

Обычная чакра, что есть у каждого шиноби, природной не являлась, не являлась ею и мед-чакра, и даже — о, ужас! — сен-чакра, ею не была. Что такое чакра природных элементов, так сразу сказать сложно, и почему у одних людей проявляется склонность к одной стихии, у других к другой, а у третьих её вообще нет, тоже — и не про наследственность речь. Как и не про то, что у некоторых людей стихий больше одной.

Важно другое. Какой бы сильной не была склонность у человека к стихии, пользуется он (если пользуется), в большей степени обычной. И даже, если шиноби исполняет стихийную технику, обычная чакра никуда не девается.

Иными словами:

абсолютно чистой, стихийной чакры быть не может.

Тело человека просто не приспособлено к нагрузке чистой природной чакры. Потому что по своей ядрёности чистая элементарная чакра не сильно уступает чакре биджу.

Поэтому нет ничего удивительного, что, когда от вроде как мёртвого пацанёнка дохнуло абсолютно чистой стихийной чакрой, нукенин сильно удивился.

- Даттебайо!.. - Ещё секунду назад, валяющийся в растекающейся луже собственной крови, мальчишка со стоном сел, вцепившись в свою куртку напротив живота. - А это оказывается больно, когда просыпается очаг. - Ребёнок перевёл немного мутный взгляд на застывших нукенинов.

- Оставь их мне. - Чужой голос с едва заметными рычащими нотками откуда-то из-за спины мальчишки, заставил вздрогнуть всех. - Через некоторое время стихийная чакра закончит разжигать твою Систему Циркуляции и вернётся в обычное состояние. До этого момента тебе лучше не напрягаться.

- Хорошо. - Согласился Узумаки и растянул губы в предвкушающей улыбке. - Доверяю их тебе, Курама.

- Замечательно.

В средоточии чакры ветра, как цветы по весне, проступили столь же чистые огненные всполохи. Они укрыли ветер, укутав, будто в одеяло.

- Щенок! - Глава нукенинов отбросил в сторону вскрикнувшую воспитательницу и попытался броситься на мальчишку.

Он не понимал, что происходит, но чувствовал той самой чуйкой шиноби, тем самым

подхребетным нервом — если этого странного пацана сейчас не остановить, песенка их будет спета. Чувство опасности взвыло дурниной.

Вот только ключевое слово "попытался".

До мальчишки оставалось всего ничего, когда неведомая сила отшвырнула нападающего, впечатав его в стену так, что захрустели кости.

И тихий рык из относительно бесплотного вдруг резко воплотился в буквально осязаемый кожей.

- Не так быстро.

Огненно-рыжая, едкая чакра медленно закручивалась спиралью между нукенином и ребёнком, сгущаясь и концентрируясь, уплотнялась, облекаясь в высокую человеческую фигуру.

Застывшие от ужаса отступники Тумана наблюдали за явлением демона.

Кьюби предвкушающе оскалился и тряхнул тяжёлой гривой волос, собранных в хвост на затылке, в багровых глазах заплескали огненные всполохи. Полы хаори качнулись, когда биджу лениво двинулся к главарию, как и все остальные, парализованному яки Лиса.

- Вам мама в детстве не говорила, что слабых обижать нельзя? - Раскатыстые рычащие нотки прорезались в речи демона даже в этой форме. Он поднёс когтистую руку к шее нукенина, насмешливо медленно, издевательски демонстрируя всю беззащитности человека перед ним. - Можешь начинать кричать...

Холодный голос демона был последним, что услышал отступник, прежде чем фигура демона исчезла, смазавшись от движения. А потом пришла боль...

- Ты уверен, что это было необходимо?

На спине красноволосого мужчины сидел бледный мальчишка с кровавыми разводами на лице и одежде. Он смотрел на удаляющиеся стены приюта, в котором ещё недавно раздавались крики убиваемых демоном нукенинов.

- Уточни. - Мужчина перешёл на верхние пути шиноби и резко ускорился. Им следовало исчезнуть отсюда, как можно быстрее. Кьюби даже на секунду не усомнился, что мальчишка мог пожалеть своих несостоявшихся убийц.

- Ты стёр память всем в приюте. Они даже не вспомнят меня. Это не будет слишком подозрительно. Особенно после нападения отступников.

- Это в любом случае будет подозрительно. - Недовольно рыкнул лис. - Слишком уж явные следы чакры.

- Тогда...

- Нет. Восстановить события последней недели не смогут.

- Ясно.

Наруто закрыл глаза и прислонился лбом к плечу биджу. От него пахло огнём. Не то, чтобы Узумаки одобрял подобные методы в отношении гражданских, но прекрасно понимал их необходимость. Им нужно было скрыться. А вероятным преследователям не стоит знать, что именно случилось с нукенинами Кровавого Тумана.

Мальчик вздохнул и тут же поморщился — каналы чакры горели и зудели, словно внутри них бегали огненные муравьи, и те стремились донести своё недовольство до владельца, пуская фантомные боли при каждом движении.

- Постарайся заснуть. - Курама не обернулся, но безошибочно определил проблему своего джинчурики. - Твоя система циркуляции должна привыкнуть и адаптироваться к новым нагрузкам.

- Угу. - Наруто постарался последовать совету, но неожиданно сорвался на тихий смешок.

- Что?

- Представил грядущие тренировки.

- Хм. - Лис улыбнулся и фыркнул. Вот уж точно, зная упёртость мальчишки... это будет интересно. - Спи! - Приказал он. Грозно добавив: - Путь предстоит не близкий. И я не собираюсь тащить тебя на своих закорках всю дорогу, глупый сосуд.

- Я это запомню, наглый квартирант. - Буркнул Наруто куда-то в хаори, уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке.